

К тому времени, когда Санджи нашел Луффи, его одежда уже высохла. Обидный запах исчез из его ноздрей. Но он все еще был в ярости. Поэтому, когда он увидел капитана, почесывающего голову и полностью покрытого сажей, он не собирался отпускать его так просто. Луффи стоял на палубе над ожогами и тем, что выглядело как остатки пороховой бочки. На его лице застыло смутное выражение.

Должно быть, Нами добралась до него первой, подумал Санджи. Эта мысль не утолила его жажду справедливости. Напротив, его только больше разозлила мысль о том, что милая, вздорная, сладострастная Нами побеспокоилась о том, чтобы отчитать их капитана за его безрассудное поведение.

Санджи зарычал и сузил глаза. Он заскрипел зубами, жалея, что у него нет при себе сухой сигареты. Пачка в кармане его рубашки была испорчена.

"Эй. Луффи", - опасливо сказал Санджи. "Это ты устроил тот взрыв?"

Луффи повернулся и посмотрел на него. Он ухмылялся, веселый и беспечный.

"О, привет, Сан... джи...?"

Луффи моргнул, принохиваясь. Его глаза остекленели.

"Луффи?" сказал Санджи, видя расфокусированное выражение лица своего капитана. "Луффи!"

Это, казалось, вывело его из мгновенного оцепенения.

"Да?" сказал Луффи.

"Ты испортил ужин", - сказал Санджи. "Тушеное мясо было уничтожено благодаря тебе. Теперь оно совершенно несъедобно".

Втайне он подумал и о потерянном дьявольском фрукте. Он очень надеялся на это. Но он не упомянул об этом.

"Он уничтожен?" сказал Луффи. Он выглядел потрясенным. "Ты не можешь сделать больше?"

Санджи дернулся.

"Может, сначала извинишься?!" - огрызнулся он. Он был зол на беспечность своего капитана, и одной из немногих обид, которую он не мог простить, была напрасная трата еды. Ингредиенты, которые он использовал для этого рагу, были испорчены, и даже его исключительные навыки

повара не могли превратить такую катастрофу в нечто безопасное для человека.

Луффи напрягся, и в нем произошла перемена. Он стоял как зачарованный, словно мышь, смотрящая на змею, готовая проглотить ее целиком.

Затем он упал на лицо, отвесив поклон, с возгласом: "Мне очень жаль, Санджи! Пожалуйста, прости меня!"

Санджи отступил назад, удивленный этим. Он был ошеломлен внезапностью и силой извинения Луффи, этот поступок был настолько нехарактерен, что он на мгновение задумался, не самозванец ли это.

"Ой, Луффи", - сказал он, нахмурившись. "Что с тобой?"

"Прости", - повторил Луффи, дрожа. Его прошиб холодный пот. "Мне жаль. Мне жаль."

Санджи нахмурился.

"Встань!" - сказал он, начиная раздражаться. "Ну и дела. Мне уже все равно. Просто не жди, что я приготовлю тебе что-нибудь сегодня".

Луффи выпрямился, как только Санджи закончил фразу.

"Хорошо", - сказал он. "Не буду".

Санджи недоверчиво посмотрел на Луффи. Но потом его осенила мысль. Он посмотрел на мачту.

"Луффи, - начал он: "Используй немного этой сажи, чтобы нарисовать X на мачте".

Луффи кивнул и быстро сделал это: натер немного сажи на палец, затем подошел и начертил на мачте маленькую, неаккуратную букву "X".

Санджи почувствовал удовлетворение от того, что его гипотеза выглядела так, словно могла подтвердиться.

"Теперь встань на голову", - сказал он.

Луффи снова сделал то, что он велел. Он улыбнулся, выглядя очень довольным тем, что сделал это.

Санджи почувствовал волнение. Не столько от того, что он заставил Лuffи сделать, сколько от того, что это означало.

Среди множества существующих дьявольских фруктов было всего один или два, ради которых Санджи мог пожертвовать своей способностью плавать. Одним из них был Фрукт Фери-Фери. Это был фрукт типа парамедии, который наделял своего потребителя способностью вырабатывать особые феромоны, способные, помимо прочего, подавлять запреты и усиливать внушаемость, позволяя обладателю силы входить и контролировать других. Это был не самый желанный фрукт, но у него были свои желающие, и Санджи всегда фантазировал о том, что он мог бы сделать, обладая способностью очаровывать и привлекать к себе женщин, практически гипнотизируя их только своим запахом.

Фрукт, должно быть, все-таки был Фери-Фрукт. Но откуда у него эта сила? Он ведь не ел его, верно? Может быть, его сила просочилась через кожу после того, как он растворился в бульоне, или, может быть, вдыхание испарений, которые он выпускал, наделило его силой фрукта. Но если это так, то почему он смог выбраться из кастрюли? Он был по грудь в воде. Если он впитал силу дьявольского фрукта, то сопутствующее проклятие должно было оставить его беспомощным парализованным. Ведь именно так оно и действовало, верно?

А может, и нет. Даже когда Санджи размышлял об этом, его осенила идея. Это была дикая мысль, и доказать ее было невозможно, но если фрукт растворился... если он вдохнул его или впитал через кожу, то, возможно, то, что вызвало проклятие дьявольского фрукта, не было впитано в его тело. У каждого фрукта была своя сила, но один и тот же недостаток. Какой аспект фрукта содержал эти различные силы, а какой - проклятие? Может ли быть так, что они были отдельными? Можно ли получить силу фрукта, не получив при этом проклятия?

До сих пор он считал, что это одно и то же. И если бы это было возможно, то наверняка кто-нибудь уже догадался бы об этом. Санджи не знал. Он слишком мало знал о дьявольских фруктах, и многое оставалось загадкой. Он знал факты, которые знали все, но не знал ничего о принципах, лежащих в основе того, как и почему дьявольские фрукты функционируют так, как они функционируют. Он знал слишком мало, чтобы утверждать, что это невозможно. Возможно, эффект был просто отсрочен, а возможно, он получил силу без проклятия. Что бы там ни было, одно он знал точно.

Он собирался повеселиться.

<http://erolate.com/book/2030/56742>